

An impressionistic oil painting of a man's face and upper torso. The man has a serious, intense expression with deep-set eyes and a slightly furrowed brow. His hair is dark and textured. He is wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt and a dark tie. The background is composed of bold, expressive brushstrokes in shades of blue, green, and black, creating a sense of depth and movement. The overall style is reminiscent of modernist portraiture.

Повесть о карьере

“Метод
консильери”

[Без права на увольнение]

Приквел к книге
«Фонд сицилийской виллы»

18+

i4corp.

**"Метод консиљери".
Без права на увольнение**

«Автор»

2026

i4corp.

"Метод консильери". Без права на увольнение / i4corp. —
«Автор», 2026

Перед вами — приквел к книге «Фонд сицилийской виллы». Это не просто история о мафии. Это жесткая бизнес-повесть о том, как формируется стратегическое мышление, способное видеть систему целиком — не теряя из виду человека. Сицилия, середина XX века. Время, когда иерархия держалась не на должностных инструкциях, а на личном слове. Когда цена ошибки измерялась не упущенной прибылью, а жизнью. Юный Лоренцо Морелло, талантливый художник, вынужден похоронить мечты и войти в мир, где нет HR-отдела и «золотых парашютов». Есть только выбор и его последствия. Консильери — это не должность. Это способ смотреть на мир: находить кнопки, а не бить по голове; строить сети, а не пирамиды; делать честность выгодной, а не героической. Это не готовые рецепты. Это метод мышления, который меняет взгляд на лидерство, влияние и наследие. 18+

© i4corp., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Уведомление об ответственности	5
От автора	6
Пролог	7
Соучастник	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

i4corp. "Метод консультирования". Без права на увольнение

Уведомление об ответственности

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЁН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Все персонажи, события, организации и географические названия, представленные в данной книге, являются продуктом воображения автора и используются в художественных целях. Любые совпадения с реальными людьми, ныне живущими или умершими, предприятиями, компаниями, событиями или локациями являются непреднамеренными и совершенно случайными. Любые упоминания реальных исторических событий или организаций случайны и служат лишь фоном для развития вымышленного повествования и не претендуют на документальную точность. Настоящее произведение является художественным вымыслом. Оно не пропагандирует, не оправдывает и не одобряет деятельность организованных преступных группировок, насилие, жестокость, употребление, производство или распространение запрещенных средств. Мнение автора и персонажей может не совпадать. Книга предназначена исключительно для чтения лицами старше 18 лет и не является руководством к действию.

От автора

После выхода книги «Фонд Сицилийской Виллы» у меня появлялся вопрос, который возвращался снова и снова. «Откуда старик Лоренцо всё знает»? Бизнес-повесть «Консильери» — это не ответ. Это история, из которой ответ вырастает сам».

В этой повести мы переносимся на Сицилию середины прошлого века. Время, когда иерархия держалась не на должностных инструкциях, а на личном слове. Когда цена ошибки измерялась не упущенной прибылью, а жизнью. Но все события происходят не в безвоздушном пространстве. Это время, когда мир лихорадило. А на самом острове гремели мафиозные войны.

Мафия в этой книге — не более чем сцена. Форма драматизма, позволяющая обнажить механизмы, которые в обычной жизни скрыты корпоративным этикетом. Зачем этот двойной контекст? Чтобы показать: мафия — не параллельная вселенная. Она вплетена в большую историю, реагирует на нее, использует ее. Те же процессы, что движут государствами и корпорациями, движут и кланами. Те же законы власти работают везде — просто здесь они обнажены до предела.

Здесь нет права на увольнение по собственному желанию. Нет HR-отдела и трудового кодекса, нет «золотых парашютов». Есть только выбор и его последствия. Слово, данное однажды. И тишина, которую нарушают только выстрелы. Лояльность и предательство. Умение ждать и готовность действовать. Способность видеть на несколько ходов вперед.

Лоренцо Морелло не родился мудрым. Он стал таким — через потери, через наблюдения, через умение слушать, через принятие правил, понимание правил, использование правил. Его путь — это путь накопления опыта, который не вычитаешь в учебниках.

В «Фонде» мы говорили о карьере. О том, как строить, не разрушая себя. В этой книге — о том, какой ценой эти уроки появляются на свет. Она не о мафии. Она о том, как формируется стратегический взгляд, способный видеть систему целиком, не важно какую, не теряя из виду человека. И о цене, которую платят за право этот взгляд иметь.

Пролог

1957 год стал переломным моментом, как в мировой истории, так и в истории организованной преступности. 4 октября СССР запустил первый искусственный спутник Земли, положив начало космической гонке между сверхдержавами во время холодной войны. В том же году, в маленьком городке Аппалачин, штат Нью-Йорк, состоялась историческая встреча американской мафии, которая впервые открыла миру истинный масштаб и мощь криминальной организации. Это событие заставило ФБР и правительство США признать существование мафии, что изменило курс борьбы с организованной преступностью. Для сицилийской мафии этот период ознаменовался потерей важнейшей перевалочной базы — Кубы, что серьезно ударило по их "бизнесу". Однако для простых людей глобальные исторические процессы значили мало, когда рушился их собственный, маленький мир.

Грузовик «Фиат-1107» стоял во дворе, пахнущем перезрелыми помидорами и бензином. Кузов был забрызган грязью. Лоренцо, не говоря ни слова, откинул брезентовый полотно.

Тело отца лежало на деревянных ящиках, прикрытое старой курткой. Никакого торжественного положения, никаких сложенных рук. Сальваторе Морелло ссутулился в углу, как мешок, который забыли разгрузить. Его лицо было обезображено не кровью, а простой усталостью — даже в смерти.

Фабио, стоявший рядом, что-то бормотал про «несчастный случай во время переговоров», про «потерю контроля». Лоренцо не слушал. Он смотрел на мозолистую руку отца, беспомощно лежавшую на грязном полу кузова.

«Забери его вещи», — кто-то сунул ему потрёпанный бумажник и связку ключей.

Лоренцо механически провёл рукой по карману отцовской куртки. Пальцы нащупали знакомую тяжесть. Сначала он извлёк «Беретту» М.1934 — воронёная сталь неприятно холодила ладонь. А следом, цепляясь за подкладку, выскользнула старая деревянная пешка. Стёртая до гладкости, почти без краски — он узнал бы её на ощупь где угодно. Отец всегда носил её с собой, «на удачу». Теперь она была просто холодной, как и пистолет. Как и сам отец.

Он посмотрел на отца в последний раз, развернулся и пошёл прочь, сжимая пешку в кулаке.

Дома пахло лавандой. Мать стояла у раковины, чистила артишоки. Увидев его лицо, она не спросила ни слова. Просто опустила руки.

Лоренцо прошёл в свою комнату. Мольберт, папки с эскизами, тюбики краски — всё кричало о другой, невозможной теперь жизни. Он взял с полки свою лучшую акварельную работу, где солнечный свет играл на стенах старого палермского переулочка. Подержал в руках. Потом аккуратно положил её в картонную коробку.

Он не рвал, не жег. Просто методично, без всякого выражения на лице, упаковал все свои рисунки, краски, карандаши и кисти, все мечты. Мать молча наблюдала с порога, её светлые, серо-голубые глаза — те самые, что и у него — были полны тихой печали.

«Искусство не накормит нас, мама», — тихо сказал он, захлопывая крышку коробки. — «Оно не вернёт отца».

Он отнёс коробку на чердак, в пыль. Вернувшись, взял со стола чистый чёрный «Молескин» — подарок на семнадцатилетие, для будущих шедевров. Открыл на первой странице. Взял карандаш. Раньше он рисовал здесь сны. Теперь твёрдым, безжалостным почерком он вывел: «Первый урок. Настоящая смерть приходит без предупреждения, неожиданно и без зрелищ. Будь готов».

Он положил карандаш. В кармане лежала отцовская пешка. Игра начиналась.

Соучастник

Мир переживал эпоху невероятных технологических прорывов и напряженного противостояния. В 1961 году Юрий Гагарин стал первым человеком в космосе, а в 1962 году мир на грань ядерной войны привел Кубинский ракетный кризис. В Италии же нарастала опасность изнутри — в 1962-1963 годах вспыхнула Первая мафиозная война на Сицилии, известная также как война кланов. Война достигла кульминации в 1963 году с резней в Кьякулли, когда погибло множество мирных жителей, что вынудило итальянское государство всерьез заняться борьбой с мафией. Экономический бум 1950-1960-х годов в Италии создал идеальные условия для расширения влияния «Коза Ностры».

Запись в блокноте: «Когда все кричат — слушай тишину. Когда все смотрят на драку — смотри, кто стоит в стороне и улыбается».

Дождь заливал улицы Палермо, превращая пыль в липкую грязь. Лоренцо стоял под навесом торговой лавки, наблюдая за входом в портовый бар «Сирена». В руках он сжимал бумажный кулёк с только что купленными макаронами — официальная причина его присутствия здесь в восемь утра.

Его настоящей работой было наблюдение. В течение недели он фиксировал мельчайшие детали: во сколько бармен открывает заведение, какие грузовики подъезжают к задней двери, кто из портовых чиновников заходит выпить перед работой.

Сегодня он заметил изменение. Офицеры портовой полиции, обычно забегавшие за кофе к семи утра, сегодня появились только в восемь. И кофе они брали с собой в бумажных стаканчиках, хотя всегда пили его в баре. Мелочь. Но Лоренцо записал её в памяти и сделал вывод: старый маршрут (через западные доки) теперь под наблюдением.

Он поймал эту сцену, как ловил когда-то уличные зарисовки: искал не главное, а тени, отражения, ритм. Движение полицейских нарушило привычный ритм композиции. Раньше они были частью этюда «Утро в порту». Теперь стали диссонансом. В архитектуре это называется «потеря несущей способности узла». В его новой жизни — сигнал.

Вечером того же дня, когда капо Винченцо ворчал о «ленивых копах», Лоренцо тихо заметил:

— Они сменили график. Теперь их смена начинается в восемь. И патрулируют они теперь с кофе в стаканчиках — значит, маршрут удлинился.

Винченцо остановился, изучающе посмотрев на юношу.

— Откуда ты знаешь?

— Они брали кофе с собой в «Сирене». Раньше никогда этого не делали. Значит, пеший обход доков для них закончился. Теперь они едут куда-то дальше.

Неделю спустя эта информация помогла благополучно разгрузить «специальный» груз в другом месте. Лоренцо не получил благодарности — лишь кивок Винченцо. Но это был его первый маленький шаг.

По вечерам он возвращался в скромный дом на окраине, где его ждала мать. За ужином она расспрашивала его о работе в «логистической компании» — так они называли его новую жизнь. Лоренцо рассказывал нейтральные подробности, а она кивала своими светлыми, как у него, глазами, доставшимся им в наследство от далеких предков с севера.

Для Лоренцо это была просто семейная история, не более. Сейчас его больше занимала собственная участь — он сам стал узником тюрьмы, в которую поместил себя, выбрав этот путь.

Однажды ночью, делая очередную запись в блокноте, он добавил: «Люди — существа привычки. Изменение в рутине — первый сигнал бури. Иногда достаточно заметить, что если

твой враг всегда открывал ставни на закате, а сегодня они закрыты — значит, он либо мёртв, либо ждёт тебя внутри с пистолетом».

Принципы «Лоренцо»: 1. «Omerta» — закон молчания. Никогда не обращай к властям и не давай показаний против своих. Речь не только о молчании перед полицией. Речь о лояльности. Не выноси сор из избы. Конфиденциальная информация, внутренние конфликты, слабые места команды — всё это остаётся внутри. Доверие — это актив, который не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.